

Юэ Сяюэ чувствовала, что сегодняшний вечер перестал быть веселым.

Мать несла ее на руках, увозя из дома в совершенно незнакомое место. Если быть точнее, их не просто везли: вокруг них плотной толпой шли люди в черном. Они напоминали то ли почетный эскорт, то ли конвой. Когда двери лифта закрылись, Юэ Сяюэ успела заметить, что дверь их квартиры покосилась и повисла на одной петле, а место, где был врезан замок, превратилось в груды щепок.

Ей стало жаль дверь. На ней висела фотография, которую мама сделала в первый день, когда Юэ Сяюэ пошла в школу. Теперь, когда дверь сломана, не отклеится ли снимок?

У подъезда было полно черных машин, а еще там стоял невероятно огромный зеленый танк. Юэ Сяюэ впервые в жизни видела настоящий танк. Ее глаза загорелись, и она уже хотела было указать на него пальцем, чтобы показать маме, но, взглянув на ее лицо, тут же спрятала руку.

Лицо мамы было бледным, как лист бумаги формата А4, на котором она рисовала. Губы плотно сжаты в тонкую линию, уголки опущены, а веки покраснели, словно она только что плакала. Юэ Сяюэ знала это выражение — мама выглядела так только тогда, когда ей было по-настоящему, до смерти страшно. В прошлый раз, когда Юэ Сяюэ потерялась в торговом центре, мама, найдя ее, прижала к себе, и все ее тело тогда была крупная дрожь.

— Мамочка, — девочка протянула руку, погладила Су Лань по щеке и прошептала, — ты опять боишься? Не бойся, не надо, Юэюэ рядом.

Су Лань не ответила, лишь крепче прижала дочь к груди. Их привели в общественный центр напротив жилого комплекса. Юэ Сяюэ была хорошо знакома с этим местом: раньше она приходила сюда на семейные мероприятия, организованные администрацией района. На втором этаже там была небольшая библиотека, и Юэ Сяюэ не успела дочитать несколько книжек с картинками. Но сейчас здание полностью опустели. Люди в форме постоянно входили и выходили, рации непрерывно трещали, а у каждого на лице застыло напряженное выражение.

Юэ Сяюэ завели в отдельную комнату. Су Лань попыталась войти следом, но её преградил мужчина средних лет в штатском.

— Госпожа Су, пожалуйста, проявите понимание и помогите нам в работе. Нам нужно задать ей несколько вопросов наедине.

Тон мужчины был вежливым, но непреклонным — он не отступил ни на шаг.

Су Лань так крепко сжала руку дочери, что Юэ Сяюэ стало больно. Впрочем, в конце концов она все же разжала пальцы, присела перед девочкой на корточки, заглянула ей в глаза и произнесла срывающимся, дрожащим голосом:

— Юэюэ, будь умницей. Мама будет стоять прямо за дверью, как только закончат расспросы, мы сразу поедем домой.

Юэ Сяюэ смотрела, как маму уводят в другую комнату. Уходя, мама обернулась трижды.

Обстановка в комнате была спартанской: стол, два стула, на столе — ноутбук и бутылка минеральной воды. В углу под потолком висела камера, красный индикатор которой мерно мигал. Шторы были плотно задернуты, скрывая ночную тьму снаружи. Юэ Сяюэ сидела на стуле, болтая ногами, и пятки её тихонько постукивали по ножкам стула. Она так спешила выйти из дома, что не успела надеть тапочки, и теперь её маленькие босые ступни зябли, а пальчики непроизвольно поджимались от прохлады пола.

Напротив неё сидел мужчина лет пятидесяти в белоснежной рубашке с безупречно застегнутыми манжетами и в очках в тонкой золотой оправе. Перед ним лежал раскрытый блокнот, колпачок с ручки уже был снят, а само перо замерло над бумагой, словно клюв птицы, готовый в любую секунду нанести удар.

Этого человека звали эксперт Чжоу, он работал в отделе технических расследований госбезопасности и специализировался на поиске цифровых улик при киберпреступлениях. В краткой сводке, полученной им перед началом дела, значилось лишь: создатель глобального вируса, чрезвычайно опасна. За двадцать лет экспертной работы он повидал всяких хакеров, но вот так сидеть в комнате допросов и ждать семилетнего ребенка ему довелось впервые.

Эксперт Чжоу долго молча смотрел на эту малышку. Ноги Юэ Сяюэ не доставали до пола, и из-за того, что она ими раскачивалась, стул издавал тихий скрип. Её хвостики по-прежнему торчали неровно, а непослушная прядь на затылке подрагивала в такт движениям головы. В обнимку она держала плюшевого котенка, чья голова была утыкана множеством маленьких резинок, словно над ним кто-то учинил расправу.

— Тебя зовут Юэ Сяюэ? — нарушил тишину эксперт Чжоу, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мягче. Юэ Сяюэ кивнула, продолжая держать во рту недоеденный леденец. От карамельного шарика остался лишь небольшой кругляш, а белая пластмассовая палочка торчала из уголка рта, словно миниатюрная трубка.

— Сколько тебе лет в этом году?

— Семь с половиной. — Юэ Сяюэ подняла руку и показала семь пальцев, подумала немного и попыталась прибавить ещё половинку — хотя изобразить половину пальца не получалось, она всё же постаралась слегка согнуть его.

— Тот вирус, — эксперт Чжоу указал на розового котенка, который всё ещё крутил попой на экране ноутбука, — это ты написала?

— Да. — В голосе Юэ Сяюэ слышалась ещё до конца не угасшая гордость. — Красивый?

Ручка эксперта Чжоу замерла на бумаге.

— Ты сама написала? Никто тебе не помогал? Никто не учил тебя рядом?

— Меня никто не учил. — Юэ Сяюэ наморщила носик, словно этот вопрос её немного расстроил. — Я сама придумала. Плохие дяди на том форуме говорили, что я ученица начальной школы и не умею писать код, вот я и написала им на зависть. Но кажется, я написала слишком много...

В самом конце её голос немного стих, и она исподлобья бросила вороватый взгляд на лицо эксперта Чжоу.

Эксперт Чжоу отложил ручку, сцепил пальцы в замок на столе и слегка подался вперед. Его взгляд через оправы из золоченой проволоки изучал сидящего перед ним ребенка, словно он всматривался в неразрешимое уравнение. — Юэ Сяюэ, ты хоть понимаешь, к каким последствиям привело то, что ты написала? Мировая сеть парализована: банки, аэропорты, больницы, государственные учреждения — всё встало. Это не игрушка, это преступление, ты понимаешь?

Тон его стал тяжелее, в голосе появилось давление.

Юэ Сяюэ перестала сосать леденец. Она больше не болтала ногами, каблуки перестали стучать по ножкам стула, и вся она замерла.

Она долго смотрела в лицо эксперта Чжоу, затем её губы слегка дрогнули, уголки глаз опустились, а в глазах начало что-то медленно скапливаться.

Её испугало вовсе не слово преступление — она попросту не понимала его значения. Её напугал тон, которым этот человек говорил.

Этот дядя такой злой.

Точно такой же злой, как воспитательница в детском саду, которая когда-то её отчитывала. Тогда, во время тихого часа, Юэ Сяюэ случайно обмочилась, и воспитательница при всей группе громко заявила, что она такая большая, а до сих пор писается в постель. После этого она целую неделю не хотела идти в садик.

— Мне не нравится, как ты разговариваешь, — Юэ Сяюэ вынула леденец изо рта, сжала его в ладошке, и её голос стал глухим, с лёгким носовым оттенком. — Когда ты разговариваешь с моей мамой, ты не злой, а со мной — злой.

Эксперт Чжоу опешил.

— Я не злой, я пытаюсь объяснить тебе всю серьёзность ситуации...

— Ты злой! — Юэ Сяюэ вдруг повысила голос, её глаза покраснели, нос тоже, но она изо всех сил старалась не заплакать. — Когда ты сказал ты понимаешь, то прозвучал прямо как дядя из телевизора, который допрашивает плохих людей! А я не плохая!

Сказав это, она уткнулась лицом в плюшевого кота, оставив снаружи только затылок и два кривоватых хвостика.

Эксперт Чжоу сидел на стуле с таким видом, будто подавился чем-то.

Он двадцать лет занимался технической экспертизой, допрашивал хакеров, обрушивших банковские системы, шпионов, торговавших государственными тайнами, и кибервымогателей. У него были свои приёмы, чтобы заставить любого заговорить: сначала давление, потом слом защиты, и, наконец, полное признание.

Но все эти техники оказались бесполезны перед семилетним ребёнком, который отказывается общаться только потому, что с ним разговаривают слишком сурово.

Из-за двери послышался встревоженный голос Су Лань:

— Юэюэ? Что с Юэюэ? Пустите меня внутрь!

Один из сотрудников попытался её остановить:

— Госпожа Су, прошу вас, успокойтесь, эксперт Чжоу проводит допрос...

— Ей всего семь лет! Вы заперли её одну на допрос, а теперь просите меня успокоиться?!

Голос Су Лань дрожал, но она кричала достаточно громко, так что её слова просачивались сквозь дверные панели и были отчётливо слышны в комнате допроса.

Услышав голос мамы, Юэ Сяюэ подняла голову от плюшевого кота и крикнула в сторону двери:

— Мама!

В её голосе слышались обида и мольба, словно она была ребёнком, которого обидели и который наконец дождался, когда за ним придут. Эксперт Чжоу помассировал переносицу, глубоко вздохнул, встал, подошел к двери, открыл ее и бросил наружу:

— Пусть госпожа Су войдет.

Су Лань едва ли не влетела внутрь. Первым делом она заметила покрасневшие глаза дочки и плюшевого котенка, которого та судорожно прижимала к груди, и ее сердце сжалось, словно от удушающего хвата. Быстрым шагом подойдя к девочке, Су Лань заключила Юэ Сяюэ в объятия, одной рукой поддерживая за затылок, а другой мягко поглаживая по спине.

— Не бойтесь, не бойся, мама рядом, мама здесь.

Юэ Сяюэз уткнулась лицом маме в плечо и глухо произнесла:

— Мама, мне не нравится этот дядя, он на меня кричал.

Эксперт Чжоу стоял у дверей, со сложным выражением лица глядя на эту парочку. Су Лань подняла голову и посмотрела на него настороженным, но упрямым взглядом, который недвусмысленно говорил: «Хотите задавать вопросы — задавайте при мне, и даже не думайте снова запираť мою дочь одну».

Эксперт Чжоу вздохнул и снова опустился в кресло. Он перелистнул блокнот на чистую страницу, занеся над ней кончик ручки.

— Юэ Сяюэз, — он сменил тон, изо всех сил стараясь сделать голос менее похожим на допрос. — Ты можешь... показать дяде, как именно ты это пишешь?

Юэ Сяюэз оторвалась от маминого плеча и со слезами на глазах взглянула на него.

— Тогда ты больше не будешь на меня ругаться.

— Больше не буду.

— И не будешь говорить, что я совершила преступление.

— ...Сначала покажи мне. Юэ Сяюэз шмыгнула носом, сдерживая слёзы, и выскользнула из объятий Су Лань. Она посмотрела на ноутбук, стоявший на столе, затем на эксперта Чжоу, и на её личике промелькнуло выражение нерешительности.

— Этот компьютер... можно мне?

Эксперт Чжоу кивнул.

Юэ Сяюэз вытерла руки о наполовину растаявшую во рту леденцовую палочку, небрежно размазав липкие следы по плюшевому котёнку, а затем потянулась к столу за компьютером. Стул оказался слишком низким, а ноутбук — слишком далеко, так что она пару раз безуспешно попыталась до него дотянуться и в итоге легла всем туловищем на стол, болтая ногами в воздухе, словно выброшенная на берег лягушка.

Су Лань не удержалась и придержала её за спину.

Наконец Юэ Сяюэз уселась ровно и придвинула ноутбук к себе. Сначала она потрогала клавиатуру, словно здороваясь с незнакомцем, и легонько пробежалась десятью пальцами по клавишам, оценивая упругость каждой из них. Затем она оглянулась на маму, а потом снова посмотрела на эксперта Чжоу.

— Эта клавиатура не такая удобная, как у меня дома, — серьёзно произнесла она тоном человека, констатирующего неоспоримый факт. — У моей домашней клавиатуры пробел мягче. Но эта тоже сойдёт.

После этого она посадила плюшевого котёнка на край стола, чтобы тот наблюдал, как она пишет код.

Затем сунула липкий леденец обратно в рот.

И принялась стучать по клавишам.

<http://bllate.org/book/22405/2351856>